

Наталья Владимировна Уфимцева

Россия, Институт языкознания РАН, Москва

Языковая картина мира как предмет психолингвистического исследования¹

Ключевые слова: языковая картина мира, модель, ассоциативный эксперимент, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативный словарь

Key words: linguistic picture of the world, model, associative experiment, verbal associative network, associative dictionary

Abstract

The article describes a psycholinguistic approach to the linguistic picture of the world model. The verbal associative network of the Russian language based on the wide-scale associative experiment materials is considered a model of the linguistic worldview of a “naïve” native speaker. The material from a direct associative dictionary makes it possible to observe the systemic character of the knowledge that is designated by the bodies of signs (i.e. words) of a given language, while a reverse dictionary allows observing the systemic character of the world image of naïve (ordinary) culture members through analyzing the core of the verbal associative network.

Благодаря обоюдной зависимости мысли и слова друг от друга становится очевидным, что языки – не только средство для того, чтобы представлять уже открытую истину, но скорее для того, чтобы обнаруживать дотоле не открытую. Их различие есть не различие звучаний и знаков, но различие самих картин мира. В этом содержится причина и последний смысл всякого изучения языка [W. von Humboldt, *Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung* (1820); цит. по: Лобанова 2013: 173].

В начале XXI в. лингвисты снова ищут предмет своей науки, интуитивно ощущая, что провозглашенная в конце XX в. антропологическая парадигма является таковой лишь чисто декларативно. Критическая ретроспектива лингвистического знания, осуществленная А. В. Вдовиченко [Вдовиченко 2008],

¹ Исследование выполнено при поддержке ФАНО (тема № 0182-2014-0010) и гранта НШ 5740.2014.6.

показывает, что в настоящий момент мы имеем всего две глобальные тенденции – объектную, ориентированную на материал, признающую «за материалом автономию смыслообразования и организации вербального материала», рассматривающую язык как объективную систему, и субъектную, ориентированную на говорящего (пишущего), открывающую «новые перспективы теоретизирования того, что может быть названо процессом смыслообразования и организации вербального материала» [Вдовиченко 2008: 17].

Одной из причин господства объектной парадигмы можно считать *Курс общей лингвистики* Ф. де Соссюра, вышедший в 1915 г. благодаря трудам Ш. Балли и А. Сеше, который определил на много десятилетий магистральное направление развития лингвистической науки в XX столетии. Завершающие слова этого курса – «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр 1977: 268], которые самому Соссюру не принадлежат, и, по выражению А. А. Холодовича, их «следует целиком оставить на совести издателей» [Холодович 1977: 18], до сих пор воспринимаются многими лингвистами как незабываемая истина. Это направление лингвистических исследований, которое рассматривает язык как объективную систему, наивысшее свое проявление получило в структурализме, и, по мнению А. В. Вдовиченко, его абсолютное господство закончилось в середине XX в. [Вдовиченко 2008].

В середине же XX в. на научной арене появилось новое научное направление – психолингвистика, которое можно рассматривать в качестве реакции определенной части научного сообщества как раз на неспособность структурализма в его крайней форме повернуться лицом к человеку говорящему, понимающему.

Московская психолингвистическая школа, которая изначально имела в центре своих интересов человека говорящего, понимающего, овладевающего языком, общающегося, а язык рассматривала как деятельностьную структуру, как языковую способность человека, уже в течение почти сорока лет занимается изучением обыденного (профанного) языкового сознания носителей русского и других языков и его моделированием. Введенное для этих целей понятие «языковое сознание», синонимичное психологическому понятию «образ мира», позволило впервые построить реальную модель языковой картины мира носителя языка, отвечающую системно-целостному принципу А. Ф. Лосева [Лосев 2004], и исследовать содержание языкового сознания носителей русского и других языков и культур. Под такой моделью подразумевается ассоциативно-вербальная сеть (т. е. неполно связанный, ориентированный граф со взвешенной частотой), построенная по результатам массовых ассоциативных экспериментов с носителями разных языков. По материалам *Русского ассоциативного словаря* (РАС) [РАС 2002] этот граф имеет 103 000 разных вершин, т. е. разных слов, которые входят в эту сеть. Количество испытуемых (респондентов), которые «поделились» с нами

фрагментами своего языкового сознания, составляет 6 600 человек – это студенты разных специальностей с родным языком русским в возрасте от 17 до 25 лет, проживающие в разных регионах Российской Федерации; эксперимент проводился в конце XX в. (см. сайт в Интернете: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> [дата обращения: 8.10.2015], на котором можно ознакомиться с электронной версией РАС и возможностями его анализа). Для *Русского регионально-ассоциативного словаря* (ЕВРАС), экспериментальный материал для которого мы начали собирать в 2008 г., данные получены уже от 15 000 испытуемых – носителей русского языка примерно того же возраста и той же социальной группы.

По мнению Л. П. Лобановой, «впервые понятие языковой картины мира возникает в виде целостной концепции в трудах Вильгельма фон Гумбольдта, хотя истоками своими уходит в глубокую древность» [Лобанова 2013: 22]. Согласно Гумбольдту «несколько языков – это не столько же обозначений одной и той же вещи. Это различные ее картины. . .» [W. von Humboldt, *Über den grammatischen Bau der chinesischen Sprache* (1826); цит. по: Лобанова 2013: 173].

Хотелось бы особо подчеркнуть, что, как указывает Л. П. Лобанова,

[...] в отличие от языковедов и философов XX в. Гумбольдт не ставит ни в одной из своих работ вопрос об истинности или объективности языковой картины мира даже в возможности, поскольку каждая из них, в его понимании, всегда национально-субъективна [Лобанова 2013: 180].

Именно эту национальную субъективность языковой картины мира и позволяют выявить материалы массового ассоциативного эксперимента, представленные в виде ассоциативного тезауруса или в виде ассоциативно-вербальной сети.

Почему полученную таким способом ассоциативно-вербальную сеть можно рассматривать в качестве модели языковой картины мира носителя того или иного языка/культуры?

Во-первых, это модель, описывающая опыт носителя языка как создателя и потребителя текстов и отражающая структуру «разумно-человеческого общения» [Лосев 2004]. По нашему мнению, тем самым она отражает и весь предыдущий речевой и неречевой опыт носителя языка.

Во-вторых, эта модель имеет системно-целостный характер, общий с языковой картиной мира носителя языка, поскольку организована с точки зрения значимости/ценности тех или иных элементов в общей их иерархии. Для анализа этого аспекта модели вводится понятие ядра языкового сознания, в котором выделяется центр ядра и указывается ранг каждого входящего в него элемента.

В-третьих, ассоциативно-вербальная сеть строится на материале любого языка при наличии достаточно большого количества данных, полученных в ассоциативных экспериментах.

В-четвертых, ассоциативно-вербальная сеть не строится искусственно, она просто «выводится» из материала, в котором имплицитно содержится, а значит, отражает структуру, объективно присущую языковой картине мира наивного (профанного) носителя языка, культуре как системе сознания, поскольку мир презентирован отдельному человеку через систему предметных значений, как бы «наложенных» на восприятие этого мира. И каждой культуре свойственна своя система организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур. Уникальной же является именно система организации элементов опыта, т. е. их значимость.

Организирующим для такой модели в целом и для каждого ее отдельного фрагмента является принцип значимости Ф. де Соссюра. Каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение, и значимость одновременно. Именно это свидетельствует о том, что он входит в систему, и его значимость (ценность) определяется, исходя именно из системы как целого. Впервые лингвист имеет возможность реально наблюдать взаимодействие и взаимозависимость значения и значимости как в пределах всей ассоциативно-вербальной сети, так и в рамках отдельного ассоциативного поля и их изменения в зависимости от изменений, происходящих в социуме.

Приведем несколько примеров.

Ассоциативное поле (АП) слова-стимула «Я» в *Русском ассоциативном словаре*, материалы к которому собирались в 1988–1998 гг., включает следующие слова-реакции (указаны все кроме единичных):

Ты 77; человек 62; студент 21; я 18; мы 17; личность, он 16; сам 13; люблю, студентка, это я 11; и ты, учусь 8; иду, хороший 7; женщина 6; девушка, дурак, живу, кто, не я, никто, пишу, сама, свинья, устал, хорошая, хочу 4; знаю, умница, учитель 3; большая, вопрос, вселенная, гений, думаю, жду, инженер, и она курсант, Люда, май, могу, молодец, не люблю, нечто, одна, они, оптимистка, пришел, самая, Света, семья, сажу, смотрю, такой, ушел, хороший человек, эгоист 2 [РАС 2002: 744].

Ассоциативное поле того же слова-стимула «Я» в *Русском региональном ассоциативном словаре*, материалы для которого собирались в 2008–2011 гг.:

Человек 59; личность 33; девушка, ты 13; студент 10; студентка, я 7; люблю, он, хороший 6; хорошая 5; лучшая, мы, самая 4; лучший, молодец, умный 3; бог, буква, десантник, добрый, друг, есть, живу, жизнь, и всё, индивидуальность, король, красавица, крут, я, кто, курсант, лучшие всех, любимая, мама, пришел, сам, сок, такая, умная 2 [ЕВРАС 2014: 521].

Как мы видим, ассоциативное значение слова «Я» изменилось, и это изменение есть изменение прежде всего значимости отдельных его элементов, таких как *человек, личность, и ты* и других. *Ты* с первой позиции переместилось на четвертую, потеряв в частотности (с 77 в РАС до 13 в ЕВРАС),

а слово-реакция *личность* повысило свой ранг, переместившись с шестой позиции на вторую, и удвоило свою частоту (с 16 до 33).

Посмотрим, связаны ли эти изменения в структуре ассоциативного значения слова-стимула «Я» с его позицией в ядре языкового сознания носителей русской культуры. Рассмотрим часть ядра, условно названную нами «Персоналии».

<i>Русские</i> [РАС 2002]			<i>Русские</i> [ЕВРАС 2014 ²]		
1	человек	1404	1	человек	510
9,5	друг	565	8	друг	244
9,5	дурак	565	10	я	216
12,5	мужчина	438	15	мужчина	182
19	ребенок	413	19,5	ребенок	172
27	парень	368	28	парень	160
36	я	347	35,5	люди	147
42	женщина	321	42,5	дурак	132
46,6	мальчик	308	56	враг	120
49	девушка	302	66	мальчик	114
50	мужик	301	70	студент	111
62	муж	272	70	народ	111
71,5	он	258	75,5	девушка	108

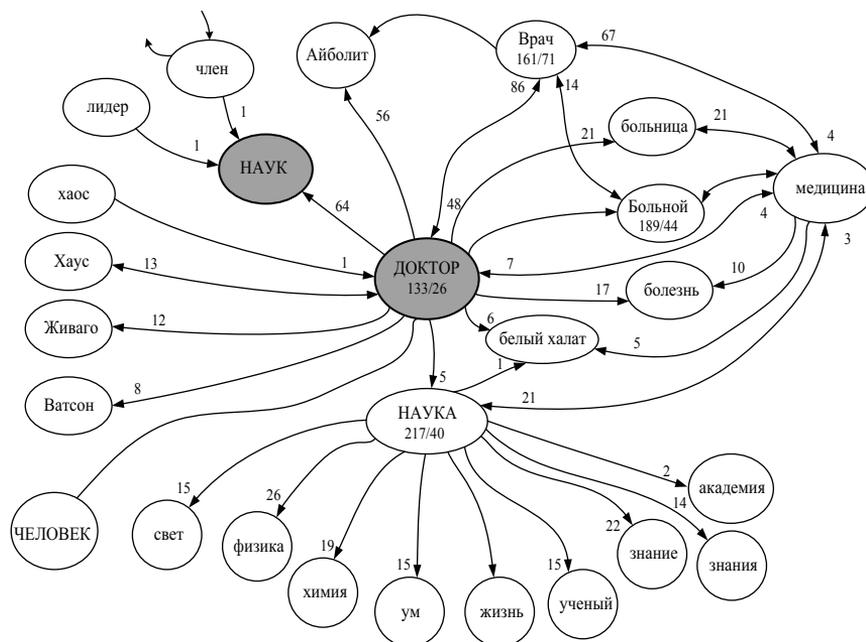
Табл. 1.

Как мы видим, изменения, которые произошли в структуре ассоциативного поля слова-стимула «Я», не случайны, и являются отражением тех изменений, которые произошли в структуре самого ядра языкового сознания носителей русской культуры за последние 10–12 лет. Ранг «Я» изменился с 36-го в РАС на 10-й в ЕВРАС, следовательно, его значимость повысилась и, скорее всего, это связано с повышением ценности личности в картине мира современных носителей русской культуры.

Рассмотрим следующий пример – ассоциативное поле слова-стимула «ДОКТОР», представленное в виде отдельного графа. Как мы видим, в АП выделяются два крупных фрагмента, соответствующих определенным значениям: доктор – 1) врач (медицина); 2) человек, занимающийся наукой и наука,

² Цифра перед словом указывает на его ранг в ядре языкового сознания, цифра после – на количество разных слов, с которыми оно связано во всей ассоциативно-вербальной сети.

ее конкретные области и атрибуты. Опираясь на указанные частоты слов-реакций можно определить значимость того или иного значения в пределах ассоциативного поля для носителя языка.

А теперь сравним, как человек представлен в ядре языкового сознания русских, англичан и французов (по данным ассоциативных словарей).

Как мы видим, образ человека существенно различается в трех рассмотренных культурах. Для уточнения этих различий обратимся к содержанию ассоциативных полей стимулов «ЧЕЛОВЕК», «MAN», «HOMME».

Русские

ЧЕЛОВЕК – невидимка, хороший 25; амфибия, добрый 21; разумный 18; животное, умный 16; зверь 15; обезьяна 13; большой 12; друг 10; дела, люди 9; земля, любимый, существо 8; гордый, я 7; личность, плохой, разум, человек, это звучит гордо 6; в футляре, закон, красивый, сильный, слова 5; веселый, гордость, гражданин, жизнь, машина, мужчина 4; анатомия, без имени, загадка, индивид, милый, незнакомый, с большой буквы, свой, смелый, царь 3 [РАС 2002: 720].

Русские

ЧЕЛОВЕК – разумный 27; паук 18; личность 17; животное, существо 13; обезьяна, хороший 12; люди 11; добрый 10; я 9, умный 7; амфибия, красивый 5; гордо, мужчина, невидимка 4; друг, живой, жизнь, загадка, земля, индивид 3; глупый, гордый, гражданин, дня, зло, индивидуум, лицо, молекула, муравей, опытный, плохой, природа, разный, разум, родной, слова, смешной, терпимый 2 [ЕВРАС 2014: 495].

Русские [РАС 2002]			Русские [ЕВРАС 2014]			Англичане [Kiss и др. 1972]			Французы [Дебрэнн 2010]		
1	человек	1404	1	человек	416	1	me	1087	3	homme	177
9,5	друг	565	8	друг	187	2	man	1071	8	enfant	144
9,5	дурак	565	10	я	173	12	people	664	12	ami	135
12,5	мужчина	434	15	мужчина	182	17	girl	581	13	personne	135
19	ребенок	413	19,5	ребенок	172	31	woman	445	30	moi	115
27	парень	368	28	парень	160	46	person	387	34	femme	111
36	я	347	35,5	люди	147	56,5	women	351	56	amis	95
42	женщина	321	42,5	дурак	132	56,5	you	351			
46,6	мальчик	308	56	враг	120	58	men	345			
49	девушка	302	66	мальчик	114	67	boy	328			
50	мужик	301	70	студент	111	72	fool	316			
62	муж	272	70	народ	111	73	friend	311			
71,5	он	258	75,5	девушка	108						

Табл. 2.

Англичане

MAN – *woman* 66; *strong* 3; *boy, hole, human* 2; *alive, ape, beauty, child, creation, dane, eater, fat, father, film, girl, horse, lollipop, lung, male, mankind, me, men, non-sense, power, sex, species, trap* 1 [Kiss и др. 1972].

Французы

HOMME – *femme* 410; *mâle* 7; *humain* 5; *garçon, masculin* 4; *animal, être, fort, homme, mec, moi, pénis, singe, vie, viril, Adam, barbe, beau, bête, blanc, bon, couilles, courtoisier, d'affaire, destin, d'honneur, espèce, être humain, évolution, femelle, fille, géant, humanité, infidèle, intelligence, jeune, libre, monde, mortel, mystère, ou femme, papa, pilosité, protection, sérénité, sexe, sociable, terre, virilité, vivant, yang* 1 [Дебрэнн 2010: 119].

Как мы видим, у англичан, и особенно у французов, человек – это гендерная пара мужчина-женщина, а у русских – скорее родовое понятие [см. подробно: Уфимцева 1996].

Эти примеры показывают нам, что именно системно-целостный принцип является плодотворным при анализе языковой картины мира, полученной по материалам массовых ассоциативных экспериментов, поскольку реальные значение и значимость можно выявить только применительно к некоторой

системе как целостности. И в российской психолингвистике накоплен достаточно большой экспериментальный материал, чтобы плодотворно применять этот принцип к анализу языковой картины мира.

Литература

- Вдовиченко А. В., 2008, *Расставание с языком. Критическая ретроспектива лингвистического знания*, Москва: Издательство ПСТГУ.
- Дебрэнн М., 2010, *Французский ассоциативный словарь*, т. 1, 2, Новосибирск: Новосибирский государственный университет.
- ЕВРАС, 2014: Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., *Русский региональный ассоциативный словарь*, т. 1, 2, Москва: Институт языкознания РАН – МИЛ.
- Лобанова Л. П., 2013, *Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта*, (Коммуникативные исследования, вып. 16), Москва: АПК и ППРО.
- Лосев А. Ф., 2004, *Введение в общую теорию языковых моделей*, Москва: УРСС.
- РАС, 2002: Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., *Русский ассоциативный словарь*, т. 1–2, Москва: Астрель.
- Соссюр Ф. де, 1977, *Труды по языкознанию. Переводы с французского языка*, под ред. А. А. Холодовича, Москва: Прогресс.
- Уфимцева Н. В., 1996, Русские: опыт еще одного самопознания [в:] *Этнокультурная специфика языкового сознания*, Москва: Институт языкознания РАН, с. 139–162.
- Холодович А. А., 1977, О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра [в:] Ф. де Соссюр, *Труды по языкознанию. Переводы с французского языка*, под ред. А. А. Холодовича, Москва: Прогресс, с. 9–29.
- Kiss G., Armstrong C., Milroy R., 1972, *The Associative Thesaurus of English*, Edinburgh (*Edinburgh Associative Thesaurus*, www.eat.rl.ac.uk; дата обращения: 9.10.2015).